

Когда Цинь Фэнге пришёл в себя, то, что предстало перед ним, было огромным белым пространством. Потолок был белым, одеяло - белым, и даже люди у постели были в белых одеждах.

Цинь Фэнге изо всех сил пытался перевернуться и почувствовал, как будто что-то застряло у него в горле. Он начал сильно кашлять и подсознательно прикрыл рот рукой. Только тогда он поняла, что в его руке торчит игла для медицинских процедур.

«Маленький Цинь, ты наконец-то проснулся! Это здорово!» Знакомый голос с сычуаньским акцентом достиг ушей Цинь Фэнге. Он попытался повернуть голову, и увидел, что это Сюй Чуань. Постепенно память Цинь Фэнге начала восстанавливаться. Он вспомнил кое-что, что произошло перед тем, как он потерял сознание у входа в бар.

Сюй Чуань встал, помог Цинь Фэнге удобно лечь и накрыл его одеялом. Затем он спросил: «Маленький Цинь, ты хочешь пить воды? Или ты хочешь съесть немного фруктов?»

Цинь Фэнге покачал головой. «Где мы? Я помню, как раньше упал в обморок в баре. Почему ты здесь?»

«Обморок в баре? Хе-хе, это было два дня назад. Той ночью, после того, как ты упал в обморок у входа в бар, Ху Бо и несколько друзей отправили тебя в больницу. Ты действительно осмелился рисковать своей жизнью. Вчера днём, я помню, как ты сказал что-то, чего не можешь вспомнить.»

Цинь Фэнге изо всех сил пытался вспомнить события последних двух дней, но безуспешно. Он разочарованно спросил Сюй Чуаня: «Учитель Сюй Чуань, какой болезнью я страдаю?»

«Пневмония, - сказал Сюй, - серьёзное заболевание, и очень обжигающее. Вчера Ху Пан волновался, что ты можешь сгореть от температуры. Я сказал, что всё в порядке, поскольку тело этого молодого человека настолько крепкое, что он победит болезнь.»

Цинь Фэнге выдавил улыбку: «Спасибо, господин Сюй. Хотя мы живём очень близко друг к другу, у меня не было времени навестить вас. Как складывается ваша карьера в последнее время?»

Сюй Чуань поправил очки и сказал: «Не будь таким вежливым! Я не какой-то учитель, я просто пишу стихи, которые никто не воспринимает всерьёз. Однако тебе не нужно говорить. Я нашёл стабильную работу редактором на поэтическом веб-сайте и должен просматривать стихи, присланные некоторыми пользователями сети, и затем размещать их на домашней странице или на форуме. Условия работы очень хорошие. Что касается оплаты, она тоже может считаться довольно приличной.»

«Это ведь не мошенники?» Он всё ещё смутно помнил самоубийство Сюй Чуаня, когда тот не мог вынести мысли об этом.

«На этот раз этого точно не произойдёт, я уже начал работать, офис находится в офисном здании на восточном пригороде, на сайте не так много сотрудников, но все они выдающиеся народные поэты, когда я столкнулся с проблемами в Интернете, они помогли мне.» - с удовлетворением сказал Сюй Чуань.

Цинь Фэнге просто хотел прокомментировать это, но в этот момент подошла медсестра, чтобы осмотреть его, и посоветовала ему больше отдыхать. Даже если он этого не сделает, он не должен беспокоить остальных пациентов.

Цинь Фэнге вообще не заботился об этом. Он скривился, глядя на уходящую медсестру, прежде чем повернуться к Сюй Чуаню и спросить: «Учитель Сюй, где Ху Бо и остальные?»

«О, сейчас день, он отдыхает дома и подменяет меня ночью. Да ладно, днём к тебе приходила девушка, её зовут Вэньвэнь, её глаза опухли от слез. Кто эта девушка? Похоже, она действительно заботится о тебе». Взгляд Сюй Чуаня сразу стал странным.

Цинь Фэнге не ожидал, что Вэньвэнь будет так беспокоиться о нём. На мгновение он не мог подобрать слов. Но Сюй Чуань неправильно понял значение другой стороны. Он подумал, что Цинь Фэнге что-то скрывает, поэтому он сухо закашлялся и опустил голову, чтобы продолжить чтение.

Через некоторое время Цинь Фэнге спросил: «Учитель Сюй, как долго вы были в Пекине?»

«Не знаю, около десяти лет? Почему ты спросил об этом?» - спросил Сюй Чуань с недоумением.

Цинь Фэнге вздохнул и сказал: «Такой талантливый человек, как вы, сумел приземлиться лишь после десятка лет. А, таким молодым людям, как я, сколько ещё лет нам понадобится, чтобы выжить в таких условиях и добиться успеха? Я не думаю, что у меня есть надежда на успех...»

«Поскольку ты столкнулся с таким же замешательством, как и я однажды, процитирую тебе это стихотворение, надеюсь, что ты сумеешь что-то из него понять.»

Сюй Чуань прочистил горло и начал страстно декламировать:

«Трудно найти любовь во сне.

Сломанные листья сопровождаются ветром.

В том же сердце тысяча лет увлечения,

Мы увидим луну, когда поднимутся облака...»

Цинь Фэнге снова и снова размышлял над смыслом стихотворения «Защищайся от облаков ...»

«Какое хорошее стихотворение! Учитель Сюй, я понимаю, что вы имеете в виду. Вы хотите сказать, что я не должен так торопиться в своих достижениях, что у меня должно быть терпение и настойчивость?»

«Совершенно верно», - дружелюбно сказал Сюй Чуань. «На самом деле, нетерпение - не недостаток. Молодые люди, кто из них не вспыльчивый? В молодости я был ещё более циничным, чем ты! На самом деле, думаю, что жаловаться неправильно, и, что как успешный человек, ты должен иметь по крайней мере настойчивость. Что ты думаешь об этом?»

Цинь Фэнге задумчиво кивнул, а затем спросил: «Учитель Сюй Чуань, какая толстая книга в вашей руке! Это стихотворения?»

«Эта? Нет, это фантастический роман», - сказал Сюй, показывая обложку книги.

«Что такое фантастический роман?»

«Фэнтези-роман - это ... Вздох, вообще-то, я тоже этого не понимаю. Возможно, некоторые дети с умственной отсталостью просто случайно вообразили это».

«Тогда почему вам всё это нравится?»

«Хе-хе, другого выхода нет. Кто знал, когда ты проснёшься. Я мог рассчитывать только на чтение этих скучных романов, чтобы скоротать время...»

- -

Пекин, Безымянная деревня.

Был уже полдень, и Ху Пана разбудил стук в дверь. Он как обычно выругался, надевая одежду и выбегая открывать дверь.

Когда он увидел Гоу Ю, стоящего за пределами двора, гнев на его лице сразу же исчез.

«Гоу Ю, какой ветер принёс тебя сюда?» - сказал Ху Бо, впуская другого человека.

Гоу Ю улыбнулся и сказал: «Ничего подобного, мне нечего делать после обеда, поэтому я решил прогуляться».

«Прогулка? Тебе действительно нечем заняться, нашёл где прогуливаться?» Он сказал об этом, потому что Гоу Ю и остальная часть его группы жили в подвале в сельско-городском районе западного пригорода, а оттуда до деревни Безымянной как минимум час езды.

«Хе-хе, конечно, нет, я просто хотел с тобой поболтать, поэтому приехал на машине. Хорошо, как состояние младшего брата?»

«Маленького Циня? Когда я вернулся утром из больницы, он все ещё спал. Это странно, но Маленький Цинь выглядит довольно сильным, но в конце концов, он заболел.» Сказал Ху Пан.

Гоу Ю вздохнул. «Возможно, это потому, что его тело слишком сильное, и он обычно не обращает внимания на мелкие недуги. Вдобавок к этому, он довольно много пил в рождественскую ночь, поэтому он внезапно заболел. Ты собираешься в больницу сегодня вечером? Я поеду с тобой.»

Ху Бо кивнул и задумался над другим вопросом. «Хорошо, Гоу Ю, год почти закончен. У тебя есть какие-нибудь планы?»

«Наша группа играет ещё несколько раз в течение нового года, и мы не можем выбраться из этого. Во время Весеннего фестиваля я хочу поехать домой и посмотреть фестиваль. В конце концов, мы так давно не гуляли на улице, много лет уже.» сказал Гоу.

«То, что ты сказал, имеет смысл. Значит, твоя группа не будет выступать во время Весеннего фестиваля? Обычно это время года, когда гонорары за актёрское мастерство самые высокие».

«Хе-хе, деньги можно заработать в любое время, но сыновнее почтение - это не то, что можно сделать в любое время. Хотя мы можем считать себя злыми и молодыми, но не забываем о чести и позоре, которые нам внушил Старый Предок. ... Ты не был дома много лет, Ху Бо, давай вернёмся вместе и посмотрим.»

«Что ж, посмотрим, что будет», - запинаясь, сказал Ху.

Видя, что Ху Бо не в приподнятом настроении, Гоу Ю обеспокоенно спросил: «Что случилось? Неужели ты не забыл об этом по прошествии стольких лет?»

«Верно, я всё ещё не могу выйти из тумана и не могу встретиться со своими родителями и всеми моими друзьями, которые когда-то относились ко мне как к другу. Я даже подвёл Маленькую Инь, я ... Я не хочу вспоминать несчастья! И не смею смотреть в лицо всему этому!»

Чем больше он говорил, тем более возбуждённым становился Ху Пан. Он чуть не швырнул чашку с водой со стола на пол.

Почему г-н Ху был так взволнован? Какие невыносимые воспоминания он скрывал? Что удерживало его от возвращения домой на долгие годы?

Все началось четыре года назад, тем жарким и раздражительным летом ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1187801>